

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галактионовой Валентины Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и положениями Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

16 февраля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки В.А.Галактионовой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.А.Галактионова в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность пункта 12 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), предусматривающего зачет в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости до достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности, после 1 января 2001 года работы в должностях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование должностей» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование учреждений» данного Списка, только при наличии факта работы в указанных должностях и учреждениях в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года, а также стажа работы в должностях в учреждениях, указанных в Списке, продолжительностью не менее 16 лет 8 месяцев на 1 января 2001 года.

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность пункта 2 раздела «Наименование должностей» и пункта 2 раздела «Наименование учреждений» этого Списка, а также выражает несогласие с тем, что должность социального педагога не включена в пункт 2 раздела «Наименование должностей».

Как следует из представленных материалов, судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда со ссылкой на оспариваемые нормы отказала заявительнице в иске о зачете в специальный

стаж ее работы в должности педагога дополнительного образования в Лебяжье-вском доме пионеров и школьников, поскольку отсутствовал факт работы в этой должности в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормативные положения не соответствуют статьям 19 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку при реализации пенсионных прав ставят лиц, на которых распространяется действие оспариваемой нормы, в неравное положение с другими лицами, осуществлявшими педагогическую деятельность в учреждениях для детей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А.Галактионовой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях, в действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в образовательных учреждениях, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными характером профессиональной деятельности, а именно деятельности, связанной с воспитанием детей (педагогической деятельностью).

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих педагогическую деятельность, фактически основанное на учете особенностей выполняемой ими работы, а также профиля учреждения, в котором осуществляется их трудовая деятельность, само по себе не может

расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Определение же того, какого рода профессиональная деятельность сопряжена с повышенными психофизиологическими нагрузками, связано с установлением объективных критериев оценки характера труда в той или иной должности и его условий, зависит от вида и профиля соответствующего учреждения и относится к компетенции Правительства Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей» предусматривало включение в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, работы в должности педагога дополнительного образования в образовательных учреждениях дополнительного образования детей.

С принятием постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2001 года № 79 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067» работа в должности педагога дополнительного образования в учреждениях дополнительного образования детей за периоды с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года включалась в специальный стаж без ограничений, а начиная с 1 января 2001 года – при условии наличия у гражданина выслуги продолжительностью не менее 16 лет 8 месяцев и факта работы в данной должности в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года.

Для граждан, которые в период до 31 декабря 2000 года занимали должность педагога дополнительного образования в учреждениях дополнительного образования детей, Правительство Российской Федерации в названном постановлении предусмотрело возможность зачета в выслугу лет периодов работы после 1 января 2001 года в этой должности. Оспариваемая заявителем норма фактически воспроизводит это положение постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067 в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2001 года № 79.

Введение в действие указанного изменения правового регулирования сопровождается установлением специальной гарантии для лиц, длительное время проработавших в учреждениях для детей и с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года занимавших должности педагогов дополнительного образования в учреждениях дополнительного образования детей. Таким образом обеспечивалась необходимая стабильность в правовом регулировании, а для граждан создавалась возможность адаптироваться к изменившимся условиям их пенсионного обеспечения.

Следовательно, норма, закрепившая данное правило, не может рассматриваться как нарушающая право на пенсионное обеспечение граждан, поступивших на работу в учреждения дополнительного образования детей на должность педагога дополнительного образования после 1 января 2001 года.

Что касается расширения пункта 2 раздела «Наименование должностей» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» за счет включения в него должности социального педагога, то разрешение этого вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации.

Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галактионовой Валентины Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 237-О-О